

НОВГОРОДСКИЙ МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ СОВРЕМЕННОКОВ (1865—1918 гг.)

Публикация документов*

Время донесло до наших дней достаточное количество архивных и печатных источников для восстановления истории Музея древностей, созданного в Новгороде во второй половине прошлого века. Главными из них являются хранящиеся в собрании ОПИ НГОМЗ фонды самого музея древностей (Ф. 5. Оп. 1. Д. 1—55) и его первого заведующего Н. Г. Богословского (Ф. 20. Оп. 1. Д. 1—22). В их составе имеются документы, в которых история создания и деятельность музея излагаются его современниками, очевидцами и непосредственными участниками музейного дела тех лет. Они написаны по разным поводам, в разные годы и разными людьми, и как любые индивидуальные творения субъективны, факты в них не всегда полны, конкретны и точны, нуждаются в проверке и уточнении другими источниками. Но публикация этих документов на пути изучения истории одного из первых в пореформенной России провинциальных общественных музеев является шагом не только интересным, помогающим нам уловить восприятие проблем тех лет современниками, почувствовать эмоциональность авторов, наконец, проникнуться ароматом ушедшей эпохи, но нужным и важным для воссоздания общей картины событий.

Кроме авторских (их 5 единиц), в предлагаемую подборку включены еще 2 документа, которыми открывается публикация, — журналы заседаний Новгородского губернского статистического комитета, на основании которых установлена дата рождения Музея древностей, отметившего в 1995 г. свой 130-летний юбилей.

История музейного дела в России остается областью малоизученной. Обобщающего труда до сих пор не создано, почти отсутствуют учебные пособия, музеи нуждаются в специалистах в области музееведения.

На сегодняшний день лучше разработаны вопросы теории и методики музейного дела. Им в большинстве посвящены исследования, опубликованные в периодических изданиях «Советский музей», «Музеум», «Декоративное искусство СССР», «Вопросы истории», «Памятники Отечества», в повременных сборниках «Музейное дело в СССР», «Музей», в сборниках научных трудов и отдельных изданий НИИ культуры, ГИМа, местных музеев; им посвящены спра-

* Вступительная статья, подготовка текстов и примечания Г. К. Маркиной.

вочные пособия, издаваемые НИО «Информкультура» при государственной библиотеке, учебные пособия «Основы советского музееведения» (1955 г.) и «Музееведение. Музеи исторического профиля» (1988 г.). Теоретики отметили, что опыт подготовки учебных пособий показал: значительная часть трудностей упирается в неразработанность вопросов истории музейного дела в нашей стране и за рубежом.

В 1957 г. НИИ музееведения начал публикацию сборников «Очерки истории музейного дела в СССР». Они включили статьи по истории музейного строительства обоих периодов — дореволюционного и послереволюционного, которые были посвящены историческим и сельскохозяйственным музеям крепостной России (1765—1861 гг.), музеям местного края во второй половине XIX—начале XX в. (1861—1917 гг.), источникам по истории музейного дела, истории некоторых крупнейших музеев или раскрывали общие вопросы развития музейного дела в стране в конкретные хронологические периоды. В статьях использован широкий круг опубликованных источников и архивных документов, впервые введенных в научный оборот.

Предполагалось в дальнейшем охватить весь круг тем и вопросов, чтобы в конечном счете иметь данные для создания обобщенного труда. Достаточно активно начатая работа в 1971 г. была прекращена после выпуска седьмого по счету сборника и после реорганизации НИИ музееведения. Новое учреждение, НИИ культуры, считало наиболее необходимым и первоочередным делом проработку вопросов теории и практики музейного дела. Многие темы истории музейного строительства остались за пределами изучения.

Активным возвратом к теме следует считать 1991 г., когда вышел двухтомник новой серии научных трудов НИИ культуры «Музей и власть». Это, собственно, продолжение «Очерков». Задача новой серии — восполнить пробелы в изучении музейного дела и переосмыслить наработанный ранее материал. В данном выпуске выражен общий взгляд на проблему, освещены темы государственной музейной политики, дана программа изучения истории музейного строительства в стране. Важное место в программе отведено истории местных музеев. Для теоретических обобщений и выводов эти сведения необходимы.

История музейного дела в новгородском крае тоже не написана, хотя к отдельным вопросам ее прямо или косвенно обращались в своих публикациях местные исследователи — Т. М. Константинова, А. И. Семенов, В. В. Гормин, Э. А. Гордиенко, Л. А. Секретарь, В. И. Ромашова, С. В. Моисеев, В. А. Ядрышников и др.

Предлагаемая публикация документов повествует о начале музейного строительства в Новгороде. Приводимые ниже документы № 1, 2, 4, 6 извлечены из фонда Новгородского Музея древностей, документ № 3 — из фонда Н. Г. Богословского, документ № 5 — из исторического очерка в путеводителе «Краткое описание Новгородского музея», хранящегося в библиотеке НГОМЗ, и публикуются впервые. Расположены документы в хронологической последовательности.

Каждый документ снабжен редакционным заголовком. Если использован собственный заголовок документа, это оговаривается в

примечаниях в конце каждого документа, где помещены в том числе и примечания к тексту. Тексты нескольких документов переданы в извлечениях. Это многопредметные и обширные документы, с информацией, не относящейся к обозначенной теме, или по содержанию повторяющейся в другом документе. Отдельные пункты в них опущены, о чем сделана оговорка в заголовке и текстуальных примечаниях. В тексте опущенные места отмечены многоточиями. Документ № 1 публикуется с собственным заголовком и в том виде, в котором он сохранился в фонде. Но наверняка это выписка о создании Музея древностей из журнала заседания Губернского статистического комитета с более широкой информацией, отсутствующего в нашем фонде. Зачеркнутые в тексте документа места воспроизводятся в косых скобках. Сокращенно написанные слова, не являющиеся общепринятыми сокращениями, не допускающие двоякого толкования, воспроизводятся полностью. В квадратных скобках даны установленные даты документов. Основание датировки приводится в текстуальных примечаниях. Явные ошибки и описки устранены, пунктуация приведена в соответствие с существующими ныне грамматическими нормами.

Завершают публикацию примечания по содержанию документов. Задача достичь академической их полноты не ставилась. Сделана попытка пополнить публикуемые документы наиболее важными сведениями из других источников, раскрыть глухие упоминания о событиях, авторах документов, предметах, учреждениях, уточнить некоторые факты.

№ 1

ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ

Новгородского губернского статистического комитета¹
по вопросу создания местного музея

4 мая 1865 г.

Слушали:

Некоторыми статистическими комитетами признано полезным завести местные музеумы,² имеющие характер постоянной выставки произведений губернии, которые бы могли знакомить с производительностью губернии. В этом случае комитет может принять на себя труд быть посредником между производителями и потребителями произведений в губернии, получаемых с хозяйственных, заводских и фабричных производств. Кроме того, в музее могут быть собираемы исторические памятники: монеты, оружие и другие предметы, а также предметы по части этнографии и минералогии, чем комитет мог бы удовлетворять ученым изысканиям. Таким образом, комитет может сделаться средоточием умственной и промышленной деятельности губернии. Прежде чем приступить к устройству музеума, следует обратить внимание на средства, при помощи которых можно было бы приобрести предметы для музеума. Легче бы, кажется, всего было приобретать предметы производительности от самих производителей. Но принимая во внимание новость дела и воззрения обще-

ства на подобные учреждения, нельзя рассчитывать на симпатии производителей, а потому неизбежно приходится обращаться в этом случае к господам членам комитета и к административным лицам за помощью. Господа уездные предводители дворянства, как ответственные члены комитета, всего скорее могли бы способствовать в устройстве музеума комитету. Господа уездные исправники могли бы более всех быть полезными в этом деле; но комитет не может возложить на них этого дела в виде служебной обязанности, а только может просить от них помощи как одолжения со стороны их комитета. Само собой разумеется, что все господа члены обязаны способствовать зависящими от них средствами успеху нового учреждения, а если потребуются на приобретение редких экземпляров расходовать деньги, то комитет на этот предмет имеет возможность употреблять ежегодно сумму в пятьдесят рублей. Не приступая в настоящем году к устройству и открытию музеума, комитет может только озаботиться собранием предметов для музеума, и, смотря по тому, как пойдет это дело в текущем году, можно будет определить, исполнимо ли подобное учреждение в Новгороде.

ПОСТАНОВИЛИ:

Признавая учреждение музеума полезным и в известной степени возможным, привести доклад в исполнение.

Подписи*

Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 116—116 об. Копия. Машинопись.

* Написано карандашом, подписи не воспроизведены.

№ 2

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ

Новгородского губернского статистического комитета о
создании местного музея

28 апреля 1866 г.

ОТЧЕТ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА³ ЗА 1865 г.

Деятельность комитета в 1865 г. ограничивалась:

1. Собираaniem и разработкою статистических данных для годового отчета.

2. Изданием «Новгородского сборника».⁴

3—4. Устройством публичной библиотеки⁵ и местного музеума.

5. Делопроизводством и перепискою по поручению господина губернатора...*

4. По примеру некоторых статистических комитетов Новгородский, Постановлением от 4 мая 1865 года, предположил устроить местный музеум,⁶ имеющий характер постоянной выставки произведений губернии, которые могли бы знакомить с производительностью губернии. В этом случае комитет желал принять на себя труд быть посредником между производителями и потребителями произ-

ведений, получаемых в губернии от хозяйственных и фабричных производств. Кроме того, комитет намерен был сделать музею хранилищем археологических памятников и естественных произведений губернии. В этом деле комитет рассчитывал на помощь общества и потому от имени председателя обратился с просьбою к двумстам лицам, в которых более всего надеялся встретить содействие и сочувствие, но только трое доставили комитету несколько предметов для музея. Вице-губернатор Отт доставил древнерусское вооружение, приобретенное от генерала зоны. Штатный смотритель Валдайских училищ Пардалоцкий доставил небольшую коллекцию минералов Валдайского уезда от господина Рубинина и священник Серпухов — модель мельницы, устроенной крестьянином Щепичевым. Их императорские высочества великие князь Владимир и Алексей Александровичи, в этом случае, удостоили своим высоким вниманием комитет, приняв на себя труд доставляемые им минералы губернии препровождать для исследования в Горный корпус. Таким образом, в музее находится небольшая коллекция образчиков исследованных минералов и окаменелостей Новгородской губернии...

Постановили:

Продолжить издание Сборника в тех же типографиях; поддерживать публичную библиотеку и, по возможности, пополнять музей новыми экземплярами по части археологии и естественного богатства. Статистические таблицы и перепись Новгорода представить в Центральный статистический комитет, предоставив губернскому правлению перепись Новгорода напечатать в «Губернских ведомостях». Отчет, прочие журналы и статистические сведения за 1865 г. поместить в IV выпуск Сборника и напечатать отдельными оттисками для доставления в прочие статистические комитеты.**

Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 21—32. Подлинник. Рукопись.

* Опушен полностью отчет по пунктам 1—3 и 5.

** Далее следуют 9 подписей. Среди них подписи Э. В. Лерхе — губернатора и Н. Г. Богословского — секретаря Губстаткомитета.

№ 3

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Заведующего Музеем древностей Н. Г. Богословского в Новгородское губернское земское собрание в ответ на постановление собрания о передаче музея в ведение научных учреждений вне Новгородской губернии

[1878 г.]*

Постановлением губернского земского собрания определено передать земский музей ученым учреждениям вне Новгородской губернии.⁷ Осведомясь о таком решении собрания, я считаю долгом заявить /о таких/ некоторые данные, вследствие которых могут встретиться затруднения при исполнении постановления собрания.

Считая излишним объяснять цель и пользу учреждения местного музея, что хорошо известно всякому образованному человеку, я ограничусь только кратким изложением истории устройства музея.

Посвятив большую часть жизни на изучение русской археологии /в которой я приобрел кое-какие сведения, в удостоверение чего честь имею предложить собранию/, и, как кажется, не бесполезно, потому что состою членом археологических обществ московского и с.-петербургского /и имею диплом/, и я положил основание музею в Новгороде. От епархиального начальства было испрошено дозволение осмотреть мне все монастыри и церкви в Новгородской епархии и /приобрести из них/ собрать все замечательные археологические /и исторические/ памятники, которые, находясь в местном музее, могли бы способствовать развитию образования и были бы достойными всего Новгородского общества, не ограничиваясь ни одним каким-либо учреждением и с условием /к тому же было поставлено условием/, что, конечно, обязывает, чтоб эти /памятники древности/ собрания постоянно находились в Новгороде. Епархиальное начальство /уполномочило меня производить исследования в монастырях и церквях епархии и собрать предметы, имеющие значение для музея, а/ настоятелям монастырей и церковей предписано указами допускать меня производить исследования /и выдавать мне те предметы, которые я найду и желаю приобрести в музей/ и собирать коллекции для музея, имея в виду, что к предметам археологии могут относиться и священные изображения и предметы, освященные употреблением церковным, которые будут почтены должным уважением, быв поручены священнослужителю.

В продолжение нескольких лет, еще до открытия земских учреждений /я неоднократно посещал исторические местности губернии/, мною произведены археологические исследования в губернии⁸ и собирал коллекции для музея. Господин начальник губернии Э. В. Лерхе с полным участием отнесся к этому делу и своим деятельным покровительством оказал /такое пособие/ содействие, без которого я едва ли бы успел составить такое редкое и значительное собрание археологических памятников. Этим способом приобретены в музей почти все предметы археологического отдела. От частных же [лиц] приобретено небольшое количество предметов или покупкою за мой счет, или с условием каких-либо услуг с моей стороны по делам в Новгороде, о прочих тоже, по большей части с ограничением, чтобы эти предметы хранились в Новгороде, в музее.

По прочим отделам производительности большинство коллекций собрано мною /и в том случае я могу засвидетельствовать мои знания в остальных науках тем/, что и по этой части я обладаю потребными знаниями. Могу предъявить собранию, что состою членом ученых обществ: в С.-Петербурге — Общества поощрения художников, в Москве — Общества естествознания, антропологии, этнографии, состоящем при Московском университете.

Каким образом музей передан земству, можно видеть из дела, хранящегося в губернской земской управе. Но по передаче музея в земство я отодвинулся на задний план в качестве заведующего музеем, распоряжение же по музею предоставлено было губернской земской управе. Не помню, было ли что приобретено в музей управою, кроме двух моделей мостов, но новые коллекции поступали по

моим частным сношениям с производителями в губернии. Можно даже указать лиц, известных собранию, которые по моей личной просьбе жертвовали в музей свои произведения. Например, господа губернские гласные Б. А. Фок пожертвовал произведения своего гончарного завода; Н. А. Бакунин — со спичечного завода; А. И. Позень обещал мне тоже прислать свои произведения, князь Н. Н. Еникеев предоставил модели уборки хлеба и сена и многие другие.

Принимая в соображение вышеприведенные обстоятельства, нельзя не допустить, что епархиальное начальство и господин начальник губернии имеют право /голоса/ в решении участи музея и что самый музей есть достояние всего новгородского общества. Впрочем, земское собрание и не отвергало этого права, когда артиллерийское ведомство просило уступить ему для музея древнее русское вооружение, то земское собрание не решилось отдать это вооружение без разрешения епархиального начальства. /С своей стороны я как учредитель музея неоднократно заявлял о своем праве голоса при решении участи музея/.

Льщу себя приятною надеждою, что собрание меня как учредителя музея не лишит права голоса в решении. О чем честь имею доложить губернскому земскому собранию.

Ф. 20. Оп. 1. Д. 10. Л. 9—10. Черновой автограф.

* Датируется на основании документов № 4, 7 данной публикации, где указано, что окончательное постановление губернского земского собрания о судьбе музея было принято 23 января 1878 г.

№ 4

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НОВГОРОДСКОГО МУЗЕЯ*

1889 г.

Хранилище древностей при Новгородском губернском статистическом комитете происхождением своим обязано личной предприимчивости бывшего секретаря Статистического комитета священника Николая Гавриловича Богословского (ныне протоиерея).

Озабочиваясь устройством музея, Статистический комитет в 1863 г. поручил Николаю Гавриловичу, командированному для обозрения губернии в статистическом отношении, собирать попутно и предметы по истории этнографии, образцы природных богатств и производительности края.

Выполнив поручения комитета, Николай Гаврилович вернулся из поездки по губернии с ценной коллекцией разных предметов, преимущественно памятников христианской древности, которая послужила основанием музея.⁹

По недостатку средств на первое обзаведение музея Статистический комитет вынужден был обратиться за помощью к Новгородскому городскому обществу, которое не оказало этому делу сочувствия. После этого председатель Статистического комитета предложил Новгородскому губернскому земству взять на себя музей,

как учреждение непосредственно стремящееся к распространению просвещения и развитию производительности губернии, а потому могущее пользоваться покровительством и поддержкой земства.¹⁰ Новгородское губернское земское собрание 19 декабря 1867 г. постановило: «Признавая пользу музея, собранного усилиями одного Н. Г. Богословского, взять на себя музей с ежегодной на то суммой в 500 руб.»¹¹

Преданный Новгородскому земству, под личным заведованием Н. Г. Богословского, музей рос и обогащался по всем отделам программы и был в свое время одним из богатейших по обширности и содержанию коллекций провинциальных учреждений этого рода, так что на Всероссийской мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге, бывшей в 1870 году, предметы Новгородского музея в отделе русских древностей занимали видное место.¹²

Кроме этого, музей был удостоен посещениями высочайших особ и знатных иностранцев. Вообще благосостояние музея было тесно связано с заведованием Богословского. Но когда Николай Гаврилович оставил службу при Статистическом комитете, а вместе с тем и заведование музеем, Новгородское губернское земство в очередном собрании 23 января 1878 г. признало музей бесцельной затеей¹³ и отказалось от дальнейшего его содержания, восстановив предметы, принадлежащие статистическому комитету, возвратив, а предметы, принадлежащие церквам и монастырям Новгородской епархии, передать по принадлежности.

Статистический комитет, не имея ни средств, ни помещения, принять музей не мог и вошел в переговоры по этому поводу с Новгородской городской управой.

Тем временем музей, по распоряжению губернской земской управы, был свален в сарай при доме, где он помещался. Их императорские высочества князья Сергей и Павел Александровичи, Константин и Дмитрий Константиновичи, узнав о печальной судьбе, постигшей музей, пожаловали на возобновление его 1000 руб. Бывший тогда новгородский губернатор Эдуард Васильевич Лерхе энергично принялся за дело возобновления.

Пример великих князей не остался бесплодным. Он возбудил сочувствие в частных лицах, и собранная на возобновление сумма составила свыше 6000 рублей. На эти деньги были отделаны два флигеля при одной из башен Кремля: один под музей, другой под библиотеку.¹⁴ С этого времени музей почти не приращался новыми предметами, так как средства, получавшиеся на него, частично тратились на отопление здания и его охранение, а главным образом — на поддержание библиотеки, так как капитал на них был общий.

Вследствие ветхости самого здания, а также тесноты помещения, явилась настоятельная необходимость перевести музей в другое, более соответствующее помещение. Выбор пал на находившуюся тут же башню, занятую архивом Казенной палаты. По приспособлении башни явилась возможность перевести музей в более удобное помещение, не смешивая совершенно разнородных предметов. / 1887.** Так, нижний зал назначен под отделение естественных богатств края, а также производительности кустарной, заводской и фабричной; зал среднего этажа предназначен для заседания комитета, помещений исторического архива и нумизматического отдела; в залах

верхнего этажа помещены предметы церковной археологии, а по лестнице размещено вооружение.

В настоящее время музей содержится на средства, отпускаемые от щедрот государей великих князей, и на частные пожертвования.

Число посетителей музея в 1887 году было 486, а в 1888 году уже 1597.

Ф. 5. Оп. 1. Д. 25. Л. 4—4 об. Подлинник. Типографская печать, рукопись.

* Собственный заголовок. Вводная статья из «Указателя хранилища древностей при Новгородском статистическом комитете» (Новгород. Типолитография губернского правления, 1889. С. 4).

** Дописано черными чернилами.

№ 5

ЗАПИСКА О НОВГОРОДСКОМ МУЗЕЕ*

[Не ранее 1890 г. — не позднее 1892 г.]**

Музей, состоящий при Статистическом комитете, находится с 1887 года в Кремле, в одной из его башен, именуемой Златоустовскою, куда и был переведен из низкого, темного и ветхого флигеля /примыкавшего к самой башне/, расположенного близ башни. Хотя настоящее помещение музея сравнительно с прежними и представляет более удобств, но не лишено двух существенных недостатков: во-первых, оно дурно отапливается и, во-вторых, из трех зал имеет светлыми только две верхние, нижняя же темна, сыра и не может быть исправлена. /Имея твердое намерение пополнять музей естественными, фабричными и заводскими произведениями Новгородского края и увеличивать постепенно коллекции древностей, комитет поставил себе целью расширить помещение музея/. Между тем, ввиду постоянного приращения коллекций музея и необходимости затем их размещения, комитет поставил себе целью устроить для музея вполне соответствующее помещение. Сперва предполагалось надстроить над флигелем, где помещалась публичная библиотека, второй этаж и соединить это здание с башнею крытым ходом; но, по осмотре этого флигеля, оказавшегося в свою очередь также непрочным, пришлось отказаться от только что высказанного предположения. /После этого комитет решился построить на поступлении от Их императорских высочеств великих князей Владимира и Сергея Александровичей, и Константина и Дмитрия Константиновичей, и частных пожертвований суммы смежно с Златоустовской башней новое обширное при Златоустовской башне здание. /Не осталось ничего более, как приступить к постройке нового здания в связи с Златоустовской башней. Здания, которое отвечало бы своему высокому назначению для размещения коллекций музея, его обширной библиотеки и исторического архива.

Составление проекта новой постройки поручено было архитектору В. М. Елкашеву. По смете на этот предмет исчислено было свыше 15 000 рублей, считая в том числе весь годный материал от разборки двух флигелей; но комитет, не располагая такими средствами, вошел в соглашение с подрядчиком, который обязался, при условии пользования старым материалом, вывести всю постройку с

чистою отделкою за 5800 рублей и окончить ее в два года, разложив расчет на три года. Проект В. М. Елкашева, рассмотренный Императорской археологической комиссией и механическо-строительным комитетом, был утвержден господином министром внутренних дел 31 мая 1889 года. По условию, подрядчик /Петров/ должен был к концу осени того же года возвести новое здание под крышу. Но, к сожалению, обязательства своего не исполнил.

Новое здание, которое и внутри и снаружи предполагается отделать в древнерусском стиле, составит украшение Новгорода и вместе со святой Софией и памятником Тысячелетия будет привлекать к себе внимание всех путников, прибывающих ежегодно для осмотра древностей и для поклонения новгородским святыням. Здание это поможет музею подняться на надлежащую высоту и выполнять ту широкую задачу, с коей связывалось его основание. С одной стороны, расширение музея поведет за собой расширение исторических коллекций, и музей, таким образом, представит из себя полную картину древней новгородской жизни, поспособствует изучению ее и приучит учащееся юношество любить родную старину. С другой стороны, расширение помещения поведет за собой пополнение музея естественными, фабричными, заводскими и кустарными произведениями Новгородской губернии. /Стало быть/ Таким образом, в музее посетитель будет знакомиться не только с картиной древности, но и с современной жизнью Новгородской земли. В музее, как в фокусе, сольются разнообразные сведения о Новгородском крае и он послужит /поднятию образования народа и улучшению его экономического быта/ делу народного просвещения. И теперь, при тесном недостаточном помещении, музей посещается главным образом учащимися и простолудинами. Так, за 1889 год всех посетителей было 1084; из них 2/5 приходилось на учащихся, преимущественно воспитанников духовной семинарии, другие 2/5 падали на крестьян и нижних воинских чинов, а в остальное число входили прочие сословия. Музей обращает на себя внимание и ученых археологов, и ученых обществ. В течение 1889 года его посетили профессора, члены и слушатели С.-Петербургского археологического института; Императорское Московское археологическое общество просило Статистический комитет снять для него фотографии с наиболее выдающихся предметов древности; Императорская археологическая комиссия и Императорское общество поощрения художников поручили господам Барсуковой и Митюковой сделать снимки акварелью с некоторых экземпляров, хранящихся в музее.

/Все это, вместе взятое, дает комитету нравственное право обратиться к ревнителям родной старины с покорнейшею просьбою оказать существенную услугу, как личную материальною помощью, так и привлечением к помощи лиц в деле постройки нового здания местного музея. Всякое предложение комитет примет с искренней благодарностью, а имена жертвователей внесет в список, который по окончании постройки будет вывешен в зале нового помещения музея/.

В мае 1889 года комитет издал в количестве 220 экземпляров указатель предметов, хранящихся в Новгородском музее.¹⁵ Из указателя этого видно, что исторический отдел состоял в то время из 1597 предметов, а естественный и производительный — из 920 предметов, всего из 2517.¹⁶ Но число это за тот же 1889 год пополнилось 242 экземпля-

рами, не включая сюда 8 фресок, доставленных членом комитета В. М. Елкашевым, и коллекции предметов доисторической эпохи, найденных при раскопках и принесенных в дар музею А. М. Морголи. Приращения музея в 1889 году образовались частью через покупку, но главным образом из приношений в дар частных лиц. Наибольшее число пополнений пришлось на церковно-археологический отдел. Для пополнения церковно-археологических коллекций председатель комитета А. Н. Мосолов лично посетил древние Спасский и Борисоглебский городские храмы и, осмотрев в кладовых этих церквей предметы, вышедшие из церковного употребления, вошел в сношение с епархиальным начальством, которое и согласилось передать их на хранение в Новгородский музей. /Из первой церкви предметы в числе пяти экземпляров, а именно: купель, дверь от иконостаса с изображением Михаила Архангела, железная клепаная дверь, резное раскрашенное изображение князя и два косяка от царских врат уже получены. Особенно богатая коллекция из второй церкви имеет поступить в музей в весьма непродолжительном времени/.

Много также /положил труда/ употребил стараний для обогащения музея предметами древности председатель временного управления по земским делам Череповецкого уезда В. П. Ласковский.

Вменив себе в обязанность: 1) собирать, описывать и хранить все остатки древности и старины, /хранящиеся/ находящиеся в пределах Новгородской губернии или имеющие отношение к ее истории и 2) отыскивать, разбирать и объяснять документы и акты, касающиеся истории Новгородского края, комитет, несмотря на то, что /слишком/ крайне стеснен в /своих материальных/ средствах, твердо и неуклонно стремится к осуществлению этой задачи. Но так как она сама по себе очень широка, требует при выполнении много труда и притом не единоличного и, наконец, вызывает немалые затраты, то комитет и находит необходимым искать содействия у возможно большего числа лиц к достижению поставленных им целей всеми зависящими от них способами. Всякого рода заметки, исследования и разборы, посвященные истории Новгородского края, комитет будет принимать с благодарностью, войдет в соглашение с редакцией «Губернских новостей» для печатания их на страницах этой газеты и впоследствии, по накоплении материалов, предпримет издание сборника, посвященного Новгородской старине.¹⁷ С другой стороны, комитет, озабоченный пополнением исторического отдела в музее, обращается с покорнейшею просьбою к лицам, сочувствующим процветанию родного хранилища древностей, оказывать просвещенное содействие комитету в расширении исторического отдела музея и склонять лиц, имеющих старинные вещи, к пожертвованию их в музей, а при безуспешности сего принимать на себя посредство для сношения с комитетом о приобретении этих вещей для музея покупкою по возможно дешевым ценам.

И. д. секретаря комитета П. Романович.¹⁸

Ф. 5. Оп. 1. Д. 10. Л. 1—3. Черновой автограф.

* Собственный заголовок документа.

** Датируется по содержанию документа (подведены итоги деятельности музея за 1889 г.) и дате окончания строительства нового здания музея — декабрь 1892 г.

ВЫПИСКА

Из исторического очерка в путеводителе «Краткое описание Новгородского музея»*
О строительстве нового здания Музея древностей

1893 г.

«...** Архитектором и членом статистического комитета В. М. Елкашевым была составлена смета на постройку нового здания в два этажа на месте бывшей библиотеки, в соединении с башней. По смете было исчислено 14 тысяч 506 рублей 44 копейки, причем флигель предполагался длиною в 3 сажени и высотой 4 сажени 2 аршина, а соединительное здание длиною 3 сажени 2 аршина 4 вершка и шириною 2 сажени 2 аршина 4 вершка. Проект этот со сметою был представлен министру внутренних дел и, по одобрении Императорской археологической комиссии и Техническо-строительным комитетом Министерства внутренних дел был разрешен к выполнению с предоставлением в распоряжение комитета материала, который получится от сломки старых зданий.

Разрешение это сообщено было господином министром новгородскому губернатору 31 мая 1889 года и немедленно было обращено к исполнению, так что 10 сентября была торжественно совершена закладка нового здания, которое и приведено ныне к окончанию исключительно на частные пожертвования и средства Статистического комитета.

Первоначально постройка производилась подрядным способом, но уже в феврале месяце следующего 1890 года от этого пришлось отказаться и перейти к хозяйственному способу.

Была образована особая строительная комиссия из помощника председателя Статистического комитета действительного статского советника Ф. Н. Павлинского, секретаря Статистического комитета и строителя-архитектора советника губернского правления В. Я. Абрютин. Впоследствии в состав комиссии, вместо скончавшегося В. Я. Абрютина вошел хранитель музея Н. А. Лашков.²⁰ Самая постройка производилась под непосредственным наблюдением и руководством строителей — сначала губернского инженера А. И. Львовича-Кострицы, а затем архитектора Ф. И. Воронца. Во время постройки пришлось значительно отступить от проекта для увеличения здания. Вместо двухэтажного музей выстроен в 3 этажа. Тем не менее благодаря бережливому способу постройки общий расход на постройку с отделкою не превысил 13 000 рублей. Все работы, как по постройке здания, так и по внутренней его отделке, за исключением калорифера цементно-бетонных полов, исполнены местными рабочими, мастерами и ремесленниками.

Расходы покрыты денежными пожертвованиями государей великих князей (за время постройки — 1800 рублей), пожертвованиями частных лиц в количестве 8370 рублей, а в остальной части — средствами Статистического комитета.

Таким образом, около 2/3 всей постройки произведено на пожертвования частных лиц; имена этих лиц навсегда сохраняются в летописях Новгородского музея и будут вспоминаться с благодарностью.

/Главнейшими жертвователями были: Иван Емельянович Кузнецов (2000 руб.), Василий Андреевич Лапшин (1600 руб.), Алексей Лазаревич Чемичев (1000 руб.). Затем свыше 100 руб. пожертвовано: Григорием Максимовичем Сметаниным (420 р.), Акимом Меняевичем Стальновым (300 р.), Федором Тимофеевичем Киселевым (300 р.), Гаспером Фомичом Жвинис (200 р.), Иваном Ефграфовичем Снетковым (200 р.), Андреем Васильевичем Невфотиным (200 р.), Матвеем Яковлевичем Шульгиным (200 р.), Константином Станиславовичем Садовским (200 р.), и Василием Акимовичем Черниковым (150 р.). По сто рублей пожертвовали: князь Борис Александрович Васильчиков, княгиня Софья Николаевна Васильчикова, князь Николай Николаевич Багратион-Мухранский, Иван Андреевич Милютин, Яков Михайлович Поздеев, Николай Стахович Бровкович, Михаил Петрович Петров, Дмитрий Алексеевич Соловьев, Петр Васильевич Афанасьев и Василий Афонович Евдокимов. Менее ста рублей: архимандрит Евгений, князь Павел Павлович Голицын, Иван Павлович Савич, Иван Егорович Норманский, Алексей Николаевич Трубников, Михаил Николаевич Буткевич, Сергей Алексеевич Мамаев, Михаил Васильевич Сомчевский, Ал. Ал. Невский и Ст. Ив. Петров.***¹⁹

С глубочайшей благодарностью будет несомненно вспоминаться и имя того лица, инициативе которого Новгородский музей обязан своим теперешним помещением, — председателя Статистического комитета господина Новгородского губернатора Александра Николаевича Мосолова, которому должно быть присвоено звание создателя нового здания Новгородского музея. Его постоянная неослабная энергия и забота по возведению этого здания и по сбору пожертвований на его постройку, обсуждение всех деталей постройки до мельчайших подробностей, указания, советы, а нередко и личные хлопоты довели до вожделенного конца и дали Новгороду, несомненно, одно из лучших его зданий, а Новгородский музей древностей обеспечили таким зданием, которому могут позавидовать многие и многие подобные учреждения в губерниях, не исключая и богатейшего из местных музеев — Тверского...****

* См.: Ласковский В., Лашков Н. Краткое описание Новгородского музея. Новгород, 1893.²⁰

** Опущена информация о создании и деятельности музея. Аналогичные сведения см. в документах № 4, 5, 7.

*** В путеводителе список жертвователей дан в текстуальных примечаниях.

**** Опущена часть II — «Здание музея» (план здания, расположение и описание экспозиций).

№ 7

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О НОВГОРОДСКОМ МУЗЕЕ ДРЕВНОСТЕЙ*

3 ноября 1917 г.

Основание Новгородского музея древностей относится к 1863 году, когда секретарь Новгородского губернского статистического комитета священник Богословский, объезжая губернию для исследова-

ния ее в статистическом отношении, собрал попутно, по поручению комитета, коллекцию старинных предметов, преимущественно памятников христианской древности. Коллекция эта была выставлена в квартире Богословского, бывшей в связи с помещением комитета, и положила основание музею. Не имея, однако, средств на обзаведение и содержание музея, комитет обратился к городу с предложением принять собранную коллекцию, но город отказался от этого, и музей остался при комитете. Тогда же была открыта при музее и библиотека /первая в Новгороде/, состоявшая исключительно из старых книг кем-то пожертвованных, и новых журналов, получавшихся даром в обмен на начатое комитетом издание «Новгородский сборник».

19 декабря 1867 года, согласно предложению председателя Статистического комитета, состоялось постановление Новгородского губернского земского собрания о принятии им музея в свое заведение и о ежегодном ассигновании на его содержание 500 рублей. С передачей музея губернскому земству и сохранением ближайшего заведования им за Богословским положение музея улучшилось, он стал расти и обогащаться как предметами старины, так и образцами местных произведений и естественных богатств края и вскоре занял одно из виднейших мест среди других провинциальных учреждений этого рода, так что в 1871 году он даже участвовал своими коллекциями во Всероссийской промышленной выставке в С.-Петербурге.

23 января 1878 года, после того как Богословский, вследствие возникших между устроителями музея и представителями земства недоразумений, оставил службу при Статистическом комитете и вместе с тем и заведение музеем, губернское земство, признав музей бесцельной затеей, отказалось от дальнейшего его содержания и предложило комитету принять его обратно в свое ведение. Комитет, не имея ни средств, ни помещения, затруднился тотчас же принять от земства музей и вошел в переговоры с городским управлением, а тем временем коллекции музея, по распоряжению губернской земской управы, были свалены в сарай при доме, где они до этого помещались, причем благодаря полному пренебрежению к ним, часть вещей подверглась даже расхищению.

В мае 1879 года по распоряжению митрополита Новгородского Исидора, последовавшему с согласия новгородского губернатора Лерхе, из Новгородского музея была изъята командированным для сего из Петербурга профессором Покровским коллекция наиболее ценных памятников церковной старины, в количестве 2026 предметов и помещена во вновь образованном при С.-Петербургской духовной академии церковно-археологическом музее, чем Новгородскому музею была причинена непоправимая и невознаграждаемая потеря.

После этого разгрома началась новая работа по возобновлению музея, к чему побудило местную администрацию пожертвование в 1000 рублей, сделанное с указанною целью еще в 1878 году четырьмя великими князьями, посетившими в этом году Новгород и обещавшими в дальнейшем помогать музею ежегодными субсидиями. На собранные деньги, в количестве свыше 6000 руб., были отделаны два флигеля при Златоустовской башне Кремля: правый для музея, а левый для библиотеки, которая также возрождалась благодаря по-

мещику Барыкову, принесшему в дар комитету свое собрание ценных книг. В таком виде музей и библиотека были открыты 19 февраля 1880 года. С этого времени музей почти не приращивался новыми предметами, так как средства, получавшиеся на него, частью тратились на отопление здания и охранение его, а главным образом на поддержание библиотеки.

Вскоре, однако, выяснилась непригодность приспособленных под музей и библиотеку флигелей, вследствие чего библиотека была временно закрыта, а под музей была отведена самая Златоустовская башня, где до того помещался архив Казенной палаты. По отделке этой башни музей открылся для публики в новом своем помещении 28 января 1887 года. Общая стоимость переделки и приспособлений башни составила 1537 рублей и была покрыта исключительно пожертвованиями на музей великих князей и частных лиц.

Хотя новое помещение было значительно больше прежнего, но и оно не удовлетворяло своему назначению, тем более что музейные коллекции стали за это время быстро увеличиваться. Тогда было решено срыть оба флигеля и на месте левого, где раньше помещалась библиотека, построить новое здание, соединив его с башней особой постройкой. Проект этот был осуществлен, и 17 января 1893 года состоялось освящение нового соединенного здания музея и библиотеки, существующего в том же виде и поныне.²¹ Расходы на постройку и отделку здания составили около 13 000 рублей и были покрыты в двух третях пожертвованиями великих князей и частных лиц, а в остальной части — средствами Статистического комитета. С размещением музея в новом здании приток в него предметов старины еще более усилился, коллекции его с каждым годом все увеличивались, и музей, заключавший в себе в 1893 году около 3000 вещей, через 15 лет, т. е. к 1908 году, являлся хранилищем уже свыше 6250 предметов.

К сожалению, в последующие годы поступление в музей предметов старины вновь стало уменьшаться, что объясняется отчасти отсутствием в городе таких лиц, которые могли бы специально заняться собиранием по губернии памятников древности, отчасти основанием в 1913 году в Новгороде церковного древнехранилища, в котором с этого времени стали сосредоточиваться все наиболее ценные предметы Новгородской старины из числа хранившихся в церквях и монастырях епархии. Но главной причиной наступившего в жизни музея затишья надлежит признать недостаток материальных средств музея. Состоя в ведении Статистического комитета, музей, однако, не пользовался денежной поддержкой последнего за неимением у комитета свободных сумм. Деньги же, отпускавшиеся земством и городом на поддержание состоявшей при комитете библиотеки, шли полностью на нужды таковой. Таким образом, музею приходилось существовать на свои собственные средства, получавшиеся от входной платы посетителей и частных пожертвований, причем средства эти расходовались на уплату жалованья хранителю музея и сторожам и на отопление и освещение здания.

Со времени наступления революции в России музей лишился ежегодных субсидий в 100 рублей со стороны конторы великого князя Константина Константиновича и в 100 рублей со стороны Новгородского губернского земства, а в лице скончавшегося в январе те-

кушего года председателя музейной комиссии Романцева музей утратил последнего крупного жертвователя, неоднократно пополнявшего дефицит в бюджете музея из собственных средств. При таком положении музеем грозила опасность прекратить свое существование, и если этого не последовало, то только благодаря случайному притоку в последние два года платных посетителей, а также по причине не** замещения должности хранителя музея, главнейшие обязанности коего принял на себя безвозмездно секретарь Статистического комитета Володин.

Что касается вопроса о порядке управления музеем, то ближайшее заведование им всегда лежало на хранителе музея, таковая должность обычно соединялась с должностью секретаря Статистического комитета.²² Однако новгородский губернатор Башилов признал более целесообразным для дела наряду с должностью хранителя музея учредить особую наблюдательную комиссию по заведованию делами музея. Комиссия эта, образованная 22 февраля 1911 года, просуществовала всего несколько месяцев и затем была упразднена распоряжением губернатора Лопухина, но два года спустя, при губернаторе Иславине, вновь восстановлена по постановлению Губернского статистического комитета от 18 февраля 1913 года.²³ Тогда же комитетом была выработана особая инструкция для руководства деятельностью комиссии. Согласно этой инструкции, комиссия образовывалась из девяти лиц: трех членов [и секретаря]** Статистического комитета, по одному представителю от Новгородского общества любителей древностей, Новгородской ученой архивной комиссии, Губернского земского собрания, городской управы и губернского архитектора, и хранителя музея в качестве делопроизводителя комиссии. Председатель комиссии и его товарищ подлежали назначению губернатором из числа членов Статистического комитета, а постановления комиссии должны были исполняться после утверждения их губернатором, в качестве председателя Статистического комитета. В таком виде комиссия существует и в настоящее время, состоя после смерти представителя от города Романцева из восьми членов: Драницина, Аничкова, Вильконского, Эренберга и Володина, постоянно проживающих в Новгороде, и Целепи, Анисимова и Дворянского, живущих вне Новгорода.

Председатель особой комиссии по заведованию делами
Новгородского музея древностей Драницын.²⁴

Ф. 5. Д. 11. Л. 1—4. Подлинник. Машинопись.

* Собственный заголовок документа.

** Дописано чернилами над строкой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новгородский губернский статистический комитет (НГСК) (1854—1918 гг.) — коллегиальное учреждение при губернаторе, занимавшееся сбором статистических сведений в губернии.

Статистические комитеты стали создаваться в губернских и областных центрах России на основании «Положений» от 20 декабря 1834 г. и 26 декабря 1860 г., явля-

лись правительственными учреждениями, относились к ведомству МВД, руководились Центральным статкомитетом. До образования земств ГСК существовали на средства правительства. В соответствии с Уставом о земских повинностях от 1 января 1864 г. финансирование местных статистических комитетов перешло к губернским земствам, а руководство ими осталось прежним. Оплачивалась только должность секретаря, работа членом статкомитетов строилась на общественных началах.

В функции НГСК, созданного в 1854 г., входило: составление описаний губерний в географическом, сельскохозяйственном, промышленном и в том числе историческом отношении, публикация своих трудов, коллекционирование образцов промышленного и сельскохозяйственного производств, моделей орудий и машин, минералогических, ботанических, зоологических, почвенных предметов и устройство выставок с целью распространения сельскохозяйственных знаний, пропаганды передовой техники, урожайных культур, удобрений и т. п. в период буржуазных реформ. Почти до конца века он оставался единственным в городе государственным учреждением, занимавшимся вопросами истории и культуры края, выявлением, учетом, описанием и тем самым сохранением памятников прошлого, хотя история была лишь одним из его занятий.

В состав НГСК входили: председатель (губернатор), секретарь, 11—12 непременных, 8—10 почетных, 40—50 действительных членов. Это были высшие должностные лица, городской голова, представители духовенства и местной интеллигенции, т. е. люди из учреждений, способствовавших статистическим работам комитета, и люди, лично интересующиеся прошлым края. Не случайно членами НГСК в разное время его деятельности были А. И. Анисимов, М. В. Муравьев, П. П. Голицын, П. К. Рейхель, С. Р. Рейхель, С. Р. Минцлов, В. М. Елкашев и др. Большинство из них позже работали в НОЛД и других научных центрах, занимавшихся изучением края.

После революционных событий 1917 г. функции Статистического комитета переданы отделу Управления по внутренним делам губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 32—33 об., 42—43 об.; Д. 2. Л. 2; Д. 53. Л. 1; Памятная книжка Новгородской губернии на 1916 г. Новгород, 1916. С. 5; Маркина Г. К. Статистика, ставшая историей // Новгород. 1995. № 2. 5—12 янв. С. 4).

² В период 1860-х—1890-х годов почти в каждом губернском центре России возникли музеи. Они создавались разными путями. С одной стороны, их возникновение было связано с экономическими потребностями изучения страны, и тогда они создавались местными статкомитетами, земствами, отделами Русского географического общества и др. С другой стороны, их создавали научные общества и комиссии, видевшие необходимость подъема культуры, распространения просвещения среди народных масс, сохранения исторических и культурных ценностей.

³ С декабря 1862 по 1878 г. секретарем Новгородского губернского статкомитета был Николай Гаврилович Богословский (1824—1892 гг.) — священник, археолог и писатель, первый заведующий музеем древностей (см.: ОПИ НГМ. Ф. 2д. Оп. 1. Д. 1—18; Моисеев С. В. «... Нам все дается соразмерно с нашими силами...» // София. 1994. № 2 (10). Апрель—июнь. С. 10—11).

⁴ Инициатором создания и редактором «Новгородского сборника» был Н. Г. Богословский. В течение 1865—1866 гг. вышло пять выпусков. Приложением к одному из них опубликованы сочинения Н. Г. Богословского «Рассказы о былом. Времена военных поселений» (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 41. Л. 1—3).

⁵ Бесплатная публичная библиотека была открыта в Новгороде 28 января 1865 г. (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. Л. 2).

⁶ Идея создания в Новгороде общественного музея возникла в кругах местной общественности раньше. Это подтверждает ряд источников. Среди них «Записка об археологических изысканиях в Новгороде...», составленная новгородским археологом и краеведом, владельцем частного музея древностей В. С. Передольским (1833—1907). В ней сказано: «Новгород, этот праотец и пестун древнейших городов России, был первым, не считая столиц, из внутренних городов нашего Отечества, задумавший еще в 1860 году учреждение музея древностей». В 1863 г. в периодической печати появились сообщения с разными мнениями, например: «В 1862 г. статистический комитет стал собирать предметы древности, собственно Новгорода, чтобы устроить музею к открытию памятника 1000-летию России»; «У новгородского статистического комитета ... было только предложение составить к тысячелетию коллекцию местных естественных произведений, для чего и хотели собрать образцы местного каменного угля, руды, глины, колчедана и т. д. Нельзя при этом не пожалеть, что у нас, в таком древнем городе, как Новгород, до сих пор не мог устроиться музей старинных редкостей».

Датой рождения новгородского музея древностей считается 4 мая 1865 г., когда Статистическим комитетом было принято коллегиальное постановление о его созда-

нии (ОПИ НГМ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 10 об.; Новгородские раскопки // С.-Петербургские ведомости. 1863. № 241. Л. 3).

⁷ В Новгороде научные общества появились позднее: 1894 г. — Общество любителей древности, 1904 г. — Губернская ученая архивная комиссия, 1912 г. — Церковно-археологическое общество (ГАНО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 19. Л. 2; ОПИ НГМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Памятная книжка Новгородской губернии на 1904 г. Новгород, 1904. С. 30; Новгородская церковная старина // Труды Новгород. церковно-археол. о-ва Новгород. 1914. Т. 1. С. 3).

⁸ Археологические раскопки проведены Н. Г. Богословским (вместе с действительным членом НГСК Павлом Павловичем Косаговским) в 1862—1863 гг. в Новгороде, на древней Рогатицкой улице, в 1875 г. — в Детинце, в 1866 г. исследованы курганы близ села Едрово Валдайского уезда, в 1877 г. — курган с. Горы Подгошской волости Старорусского уезда и кладбище у с. Волоотово. В год составления этой записки, летом 1878 г., исследован курган близ д. Родиванова, на берегу р. Вишеры в 4-х верстах от Волоотова. Последние работы проходили в присутствии великих князей Сергея и Павла Александровичей, Константина и Дмитрия Константиновичей, графов Уварова и Бестужева-Рюмина. Н. Г. Богословский писал: «Его высочество великий князь Сергей Александрович удостоил особенным вниманием эти исследования и безотлучно при них находился». Информация дана на момент составления «Записки» (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 71; Ф. 20. Оп. 1. Д. 10. Л. 12—13; Поденная записка о работах, производимых при раскопке древнего здания на ул. Рогатской // Новгородские губернские ведомости. 1863. № 38, 43; Новгородские раскопки // С.-Петербургские ведомости. 1863. № 241; *Богословский Н. Г.* Раскопки в Детинце Новгорода // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1878—1879).

⁹ Часть предметов, собранных Н. Г. Богословским в 1863 г., экспонировалась в сентябре того же года на сельскохозяйственной выставке, назначенной министром государственных имуществ в Новгороде (Выставка сельских произведений в Новгороде // Новгородские губернские ведомости. 1863. № 38. С. 2).

¹⁰ НГСК считал, что таким решением обеспечивалось «не только устройство музея, но и его будущность», но передавал музей земству в 1867 г. на условиях, «чтобы все находящиеся в музее предметы и имеющие впредь поступить в него считались бы его достоянием», в то время как все дела и отчетность по музею подлежали бы ведению земства (*Иваницкий И. П.* Сельскохозяйственные музеи капиталистической Руси (1861—1917) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. С. 283—284).

¹¹ В докладах Новгородской губернской земской управы губернскому земскому собранию 1868 и 1870-х годов сказано, что Губернская управа приняла в свое заведование музей на условиях, предложенных комитетом, сделано оборудование «в квартире Статистического комитета», где размещался музей (здесь же была квартира Н. Г. Богословского), и уже в 1868 г. «испросила разрешения г. министра внутренних дел на открытие музея для посещения публикою» (ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 47. Л. 232; Д. 50. Л. 47).

¹² Кроме того, в 1867 г. НГСК был награжден грамотой Общества любителей естествознания при Московском университете за участие в Российской этнографической выставке; в 1872 г. от этого же общества комитет получил благодарственный адрес «за коллекцию последовательной обработки льна, пожертвованную в музей» (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 53. Л. 1; Д. 54. Л. 1).

¹³ Приняв музей в свое распоряжение, земство намеревалось изменить его профиль. Постановлением от 25 ноября 1868 г. губернское земское собрание одобрило предложение земской управы «дать предназначение музею служить для развития и распространения производств губернии». Поскольку за 10 лет музей обогатился в основном коллекциями памятников истории и культуры, а остальные коллекции «...не могут составить что-либо подобное музею», земство постановило закрыть музей.

В 1913 г. при губернском земстве был открыт болотно-луговой музей с отделениями в уездах. Хранителем его назначен техник по культуре болот и луговодству А. И. Воробьев (ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 50. Л. 47 об.; Д. 100. Л. 4; Д. 498. Л. 108; Памятная книжка Новгородской губернии на 1916 г. Новгород, 1916. С. 5—6).

¹⁴ Речь идет о флигелях при Златоустовской башне. «Из документов следует, что в конце XVIII в. по проекту губернского директора В. Поливанова сооружены два каменных одноэтажных флигеля и полукаменная пристройка к башне, и весь этот комплекс (включая башню) приспособлен под тюрьму. Тюрьма существовала в Кремле до 1832 г., а затем была переведена в другое место. Башня с флигелями некоторое время не использовалась и постепенно разрушалась» (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 12. Л. 1—23; *Ярышкин В.* Башня-страдалица // Новгородские ведомости. 1991. № 61. 2 окт. С. 2).

¹⁵ Указатель хранилища древностей при НГСК. Новгород. 1889. Кроме названного, были изданы следующие каталоги и описания: *Богословский Н. Г.* Опись музея Новгородского земства. Новгород, 1868 г.; *Ласковский В. П.* Краткий указатель Новгородского музея. Новгород, 1887; *Ласковский В. П., Лашков Н. А.* Краткое описание Новгородского музея. Новгород, 1893; *Ласковский В. П.* Новгородский музей в 1892—1893 г. Новгород, 1894; *Ласковский В. П.* Путеводитель по Новгороду. Новгород, 1910 (Одна из глав посвящена описанию музея); Краткий каталог предметов церковного отдела в Новгородском музее древностей. Новгород, 1911.

¹⁶ В исторический отдел были включены предметы доисторической древности и церковной старины, оружие и доспехи, нумизматика и сфрагистика, рукописи и старопечатные книги, предметы домашнего быта, картины, рисунки, фотографии и предметы-раритеты (например: салфетка императрицы Екатерины II, часы английские стенные и т. п.). В отделе естественных богатств и производительности края обозначены естественноисторические предметы (коллекции минералов, окаменелостей, яиц птиц, образцы почв, деревьев и т. п.), предметы кустарного производства, фабрично-заводской промышленности, модели построек и сельскохозяйственных орудий. В экспозициях музея на протяжении всего существования была принята систематическая группировка экспонатов, соответствующая делениям «Указателя» (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 25. Л. 1—70).

¹⁷ Деятельность Музея древностей освещалась на страницах «Новгородских губернских ведомостей», «Памятных книжек Новгородской губернии», иногда в центральной прессе — «Историческом вестнике», «Археологических известиях и заметках», «Русской старине» и др.

¹⁸ Романович Петр Павлович (?) — преподаватель русского языка Александровской новгородской учительской школы, автор ряда учебных пособий по русскому и церковно-славянскому языкам, составитель Географического словаря Новгородского края (от А до Н опубликован в приложении к Памятной книжке Новгородской губ. на 1895 г.); временно исправляющий дела секретаря статкомитета (1889—1890). Под его редакцией вышла Памятная книжка... на 1890 г. (Памятные книжки по Новгородской губернии на 1890 г. Новгород, 1890. С. 80).

¹⁹ Только в 1992 г. на здании бывшего Музея древностей (сегодня здесь располагается управление НГМ) была торжественно открыта памятная доска с именами главных жертвователей.

²⁰ Ласковский Василий Павлович (1845—1909) — старший чиновник особых поручений при новгородском губернаторе А. Н. Мосолове, секретарь Статистического комитета, заведовал Музеем древностей, член НОЛД, с 1894 г. редактор Памятных книжек по Новгородской губернии, составитель библиографического словаря «Новгородика», автор путеводителя (см. о нем: Памяти В. П. Ласковского. Новгород, 1911).

Лашков Николай Аполлонович (род. в 1870-х—?) — преподаватель гимназии, член НСК и НОЛД, хранитель музея древностей (1890-е годы), член особой строительной комиссии по постройке нового здания музея (1890—1892 гг.), автор ряда статей по истории и культуре края, опубликованных в ж. «Русская старина», «Памятных книжках Новгородской губернии», «Трудах XV Всероссийского археологического съезда» и других изданиях (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; Д. 19. Л. 5; Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.; Ф. 27. Оп. 1. Д. 4. Л. 24 об.—26).

²¹ Работы по строительству нового здания были завершены в конце 1892 г. 17 января 1893 г. музей и библиотека были торжественно открыты в новом здании (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 12. Л. 23).

²² После Н. Г. Богословского заведующими музеем были: В. П. Ласковский, Н. А. Лашков, В. А. Подобедов, С. Р. Минцлов, А. Н. Куприянов, Н. П. Володин, С. Д. Васильев, А. Е. Мельников, М. И. Нечаев (ОПИ НГМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1—54; Ф. 6. Оп. 1. Д. 1—179).

²³ Комиссия упразднена 24 апреля 1916 г., когда музей был передан в ведение Губернского отдела народного образования (ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 859. Л. 3).

²⁴ Драницын Константин Павлович (1869—1938) — председатель Новгородского окружного суда, член НОЛД, председатель особой наблюдательной комиссии по управлению музеем древностей (с июня 1917 г.), юрист-консульт т-ва «Кооператив» в 1920-е годы. В 1933 г. в числе других новгородских интеллигентов — музейных работников и членов НОЛД — привлекался по следственному делу № 76 как «бывший активный член Новгородской организации октябристов». В апреле 1989 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. реабилитирован (*Коваленко Г. М., Маркина Г. К.* Следственное дело № 76 // Новгородское общество любителей древности: Материалы конференции, посвященной 100-летию образования общества. Новгород, 1994. С. 138—139).